

УДК 159.923

ДИАГНОСТИКА НАВЫКОВ РАСПОЗНАВАНИЯ ЭМОЦИЙ ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Симонова Татьяна Николаевна

доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой коррекционной педагогики ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет». E-mail: tsimonova52@mail.ru

Авдеева Анна Николаевна

магистр, учитель-дефектолог, логопед ГБОУ АО «Школа-интернат им. С. И. Здоровцева». E-mail: avdeeva-02@mail.ru

Буряк Светлана Владимировна

заместитель директора по воспитательной работе ГБОУ АО «Школа-интернат им. С. И. Здоровцева». E-mail: byr.svetlana2012@mail.ru

Аннотация:

В статье представлены результаты диагностики навыков распознавания эмоций у детей дошкольного возраста с расстройствами аутистического спектра. Актуальность данной проблемы определяется тем, что распознавание эмоций относится к жизненно важным навыкам, необходимым для взаимодействия ребенка с обществом, определяет успешность их социальной адаптации.

На основании краткого анализа существующих зарубежных и отечественных клинических и психолого-педагогических методов диагностики аутизма доказывается недостаточная разработанность диагностического инструментария для изучения навыков распознавания эмоций у детей с расстройствами аутистического спектра, параметров и качественных

критериев их оценки. Поэтому разработка методики целенаправленной психолого-педагогической диагностики этих навыков и выявления их нарушений у детей с расстройствами аутистического спектра становится актуальной задачей коррекционно-развивающей работы, позволяющей создавать условия для определения направлений их формирования на основе индивидуально-дифференцированного подхода.

Приводятся данные об особенностях развития эмоциональной сферы детей с аутизмом, о распространенности расстройств аутистического спектра среди детей Астраханской области.

Авторами предлагается диагностический комплекс, включающий адаптированный инструментарий изучения навыков распознавания эмоций у детей дошкольного возраста с расстройствами аутистического спектра по визуальным признакам лица как системы взаимосвязанных параметров, количественно-качественную их оценку.

Его апробирование помогло выявить особенности эмоциональной рецепции и эмоциональной экспрессии базовых эмоций по визуальным признакам лица у данного контингента детей, представить качественное описание уровней: низкого, ниже среднего, среднего.

Эти данные углубили представления об особенностях эмоционального развития детей с расстройствами аутистического спектра, что облегчит определение направлений коррекционно-педагогической работы и повысит ее эффективность.

Ключевые слова:

дети с расстройствами аутистического спектра, первазивные нарушения психического развития, эмоциональная сфера, навыки распознавания эмоций по визуальным признакам лица, диагностический комплекс, эмоциональная рецепция, эмоциональная экспрессия, уровни распознавания эмоций, коэффициент успешности, социальная адаптация.

DIAGNOSTICS OF EMOTION RECOGNITION SKILLS OF CHILDREN WITH AUTISM SPECTRUM DISORDER

Simonova Tatyana Nikolayevna

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Correctional Pedagogy of FSBEI HE «Astrakhan State University». E-mail: tsimonova52@mail.ru

Avdeyeva Anna Nikolayevna

Master, teacher-defectologist, speech therapist of SBEI JSC «Boarding School named after S. I. Zdorovtsev». E-mail: avdeeva-02@mail.ru

Buryak Svetlana Vladimirovna

Deputy Director for educational work of SBEI JSC «Boarding School named after S. I. Zdorovtsev». E-mail: byr.svetlana2012@mail.ru

Abstract:

The article presents the results of diagnostics of emotion recognition skills in preschool children with autism spectrum disorders. The actuality of this problem is determined by the fact that the recognition of emotions refers to the vital skills necessary for the interaction of a child with society, determines the success of their social adaptation.

Based on a brief analysis of existing foreign and domestic clinical and psychological-pedagogical methods for diagnosing autism, the insufficient development of diagnostic tools for studying the skills of recognizing emotions in children with autism spectrum disorders, parameters and qualitative criteria for their assessment is proved. Therefore, the development of a methodology for purposeful psychological and pedagogical diagnostics of these skills and identification of their violations in children with autism spectrum disorders becomes an urgent task of correctional and developmental work, which allows creating conditions for

determining the directions of their formation on the basis of an individually differentiated approach.

The data on the peculiarities of the development of the emotional sphere of children with autism, on the prevalence of autism spectrum disorders among children of the Astrakhan region are presented.

The authors propose a diagnostic complex that includes adapted tools for studying the skills of recognizing emotions in preschool children with autism spectrum disorders by visual signs of the face as a system of interrelated parameters, and their quantitative and qualitative assessment.

Its testing helped to identify the features of emotional reception and emotional expression of basic emotions by visual signs of the face in this contingent of children, to provide a qualitative description of the levels: low, below average, average.

These data have deepened the understanding of the features of the emotional development of children with autism spectrum disorders, which will facilitate the identification of directions of correctional and pedagogical work and increase its effectiveness.

Keywords:

children with autism spectrum disorders, pervasive disorders of mental development, emotional sphere, skills of recognizing emotions by visual signs of the face, diagnostic complex, emotional reception, emotional expression, levels of emotion recognition, success rate, social adaptation.

Изучение процесса распознавания эмоций человека по визуальным признакам лица все больше привлекает внимание исследователей разных научных областей, поскольку выражение лица занимает центральное положение в экспрессивном поведении, в передаче эмоционального и содержательного подтекста речевых сообщений, в регуляции самого общения партнеров.

Адекватное распознавание эмоциональных состояний других людей определяет способность ребенка к адаптации в детских коллективах, умения правильно оценивать эмоции сверстников, взаимодействуя с ними.

Традиционно эта способность изучалась в рамках эмоционального интеллекта, где она представлена двумя базовыми компонентами: восприятием эмоций и пониманием эмоций [1].

Ученые установили, что выразительные мимические движения не только имеют врожденный характер, но и зависят в значительной степени от обучения и воспитания. В частности, поднятие бровей при удивлении является инстинктивным актом и встречается даже у слепорожденных детей. Однако с возрастом мимика зрячих детей становится более выразительной, тогда как у слепорожденных сверстников она не только не совершенствуется, но и нивелируется [2].

Дети с рождения наделены механизмом выражения эмоций с помощью мимики, их привлекает человеческое лицо, что является важным фактором для адаптации в окружающей среде. По мере того как дети приобретают опыт рассматривания лиц в социальном взаимодействии, они начинают видеть все более тонкие различия в выражении эмоций на лице.

Навык же распознавания человеческих эмоций, в частности умение понимания эмоционального выражения лица формируется в социальной среде и определяет способность ко взаимодействию с другими людьми [3, с. 131].

Известно, что сенситивным периодом формирования умения частично осознавать эмоции, понимать эмоциональные состояния окружающих по выражению лица и составлять стереотипные рассказы о собственных эмоциях радости, печали и страха является возраст с 3,5 лет [4].

Трансформация спонтанного поведения ребенка в культурное, социально одобряемое поведение происходит в процессе общения со взрослым на основе знакового опосредования. Применительно к эмоциональной сфере выделяют знаки, обуславливающие функцию идентификации (распознавания) эмоций как специфический психологический механизм их восприятия и понимания,

сопоставления эмоциональных проявлений объекта с эмоциональным эталоном в контексте обобщенных эмоциональных значений [5].

Другого рода знаки, отражающие не менее важное свойство – имитацию, служат не только маркером репрезентационных возможностей детей, но и важнейшим средством развития их способности понимать других людей [6].

На фоне достаточно обширной литературы, освещающей проблемы распознавания эмоций у детей с нормативным развитием, отмечается явный недостаток источников, поднимающих вопросы ее изучения, у детей с расстройствами аутистического спектра (РАС).

В настоящее время во всем мире отмечается тенденция к увеличению числа детей с аутистическими расстройствами, что позволяет ученым говорить об эпидемическом характере данной патологии.

По данным Всемирной организации здравоохранения распространенность РАС в мире колеблется от 4 до 26 случаев на 10 000 детского населения. Количество детей с РАС значительно превышает контингент глухих и слепых детей, а инвалидность детства по данному заболеванию превалирует над другими видами патологии поведения [7].

Как свидетельствуют данные медицинского исследования региональной ситуации по динамике РАС, проведенного Н. Н. Соколовой, Н. Г. Сабировой и М. К. Андреевой, в Астраханской области, как и во многих регионах Российской Федерации, фиксируется устойчивый рост этого нарушения. Так, в 2014 г. в регионе насчитывалось 156 детей с РАС, что составило 8,6 на 10 000 детского населения. В тоже время, по итогам 2017 г. больных с РАС было выявлено 232 человека, т. е. 11,8 на 10 .000 детской популяции, что составило прирост более чем на 37 % [8].

РАС рассматривается как первазивные нарушения психического развития (от англ. pervasive – проникающий, распространяющийся повсюду), как группа патологий, объединяющих поведенческие нарушения психоневрологического генеза, которые отражаются на развитии коммуникативных, социальных навыков, сфере эмоций, речи и поведения. Характерной чертой поведения

аутичного ребенка является избегание зрительного контакта с другими людьми, взгляд мимо, вверх, «сквозь». Данный феномен расценивается как основное препятствие к их социальному развитию.

Р. П. Хобсон подтвердил гипотезу о том, что нарушения имитации у аутичных детей связаны, помимо прочего, с их неспособностью войти в эмоциональный «резонанс» с другими людьми [9].

Незрелость эмоциональных реакций – чрезмерность выражения базовых эмоций контрастирует с неумением разделять полярные переживания (положительные и отрицательные) определяют причины нарушения поведения детей с РАС, они плохо осознают эмоции других людей, не могут понять и интерпретировать эмоциональное состояние по лицу другого человека [10].

Трудности социального взаимодействия и слабость механизма имитации не позволяют детям с аутизмом усваивать социальное значение воспринимаемых ими признаков лицевой экспрессии, наделять их эмоциональным значением и формировать общепринятые культурные способы выражения эмоций. Дополнительным патологическим механизмом у этой категории детей является склонность к детализированному восприятию в сочетании со слабой способностью к обобщению и абстрагированию. Это затрудняет выделение общих черт при восприятии мимической эмоциональной экспрессии [11].

Изучение аутизма изначально осуществлялось врачами, поскольку это расстройство считалось медицинской проблемой. Приоритет в выявлении аутизма принадлежит американскому психиатру Л. Каннеру и австрийскому педиатру Х. Аспергеру, которые положили в основу диагностики психоаналитический подход. Позднее наибольшее распространение получил метод прикладного поведенческого анализа (Applied Behavioral Analysis, АВА), предложенный О. Ловаас.

В батареях диагностических методик аутизма содержатся различные опросники для родителей, позволяющие оценивать познавательные, моторные, коммуникативные, бытовые, социальные, регуляторные умения. В них имеются отдельные вопросы и задания, которые косвенно направлены на оценку

способности распознавания эмоций. В частности, в разделе «Социальное развитие» методики ADI-R (Autism Diagnostic Interview Revised) включены такие параметры как прямой взгляд в глаза, улыбка, обращения для привлечения внимания, разнообразие выражений лица, приспособление социальной реакции на приближение знакомых и незнакомых людей.

Основным методом диагностики аутизма в мировой практике является наблюдение за поведением ребенка, а распространенным инструментарием клинического исследования – количественная шкала оценки выраженности детского аутизма (Childhood Autism Scale), основанная на наблюдении за поведением ребенка от 2 до 15 лет.

В последнее время получила распространение шкала структурированного наблюдения FEAS (С. Гринспен), которая фокусируется на оценке саморегуляции и интереса к миру; отношений (привязанности); выражении чувств и идей посредством символов; логическом соединении различных эмоционально значимых идей для общения и рефлексии [12].

Таким образом, в современной практике основу диагностики РАС составляет оценка трех ключевых нарушений: в сферах социального взаимодействия, коммуникации и воображения.

В нашей стране начало изучения аутизма было положено С. С. Мнухиным и его психиатрической школой. Большой вклад в этом направлении внесли К. С. Лебединская, В. В. Лебединский, Е. Р. Баенская, М. М. Либлинг, О. С. Никольская и др.

Ими разработаны методики диагностики и коррекции различных аспектов развития детей с РАС: профиль поведения по данным непосредственного наблюдения (В. Е Каган, Д. Н. Исаев), эмоционально-смысловой подход (О. С. Никольская, Е. Р. Баенская, М. М. Либлинг), диагностическая карта исследования ребенка первых двух лет жизни (К. С. Лебединская).

Во всех перечисленных методиках затрагиваются только некоторые аспекты изучаемой проблемы. Среди немногочисленных работ по данной тематике нам встретилась публикация А. В. Дрогуновой и Е. Г. Каримулиной,

где авторы предлагают для диагностики восприятия эмоций детьми с РАС в возрасте от 5,5 до 9 лет использовать помимо карточек эмоций задание «Закончи рисунок», копирование фигуры Рея-Остеррица [13]. По нашему мнению, 2 из перечисленных методик не вполне подходят для оценки исследуемых навыков.

Итак, можно констатировать факт отсутствия специально разработанных методов диагностики навыков распознавания эмоций у детей с аутизмом, а использование существующих методов недостаточно информативно, особенно у детей с тяжелой степенью аффективной патологии.

Это обусловлено наличием специфических трудностей в установлении контакта, в выражении собственных эмоций, восприятии, дифференциации эмоций, их вербализации; неразвитостью средств коммуникации; страхом новой ситуации [14].

Таким образом, задача по разработке методов диагностики навыков распознавания эмоций этой категорией детей является актуальной.

Для решения этой проблемы нами предпринято диагностическое исследование навыков распознавания эмоций детей с РАС на базе ГБОУ АО «Школа-интернат им. С. И. Здоровцева» г. Астрахани.

Первоначально в исследовании приняло участие 15 детей с диагнозом РАС в возрасте 4–6 лет. Среди них был проведен отбор испытуемых, у которых отсутствовали выраженные речевые дефекты, препятствующие речевому общению, и которые были способны понимать и удерживать речевую инструкцию. Таким образом, экспериментальную группу составили 10 детей.

В программу диагностики входило наблюдение за пониманием и проявлением базовых эмоций, а также 4 серии заданий на оценку следующих параметров:

внимание к лицу человека (при обращении его к ребенку, при обращении ребенка к нему);

дифференциация базовых эмоций (радости, грусти, злости, удивления, спокойствия);

эмоциональная рецепция базовых эмоций по визуальным признакам лица (по фотографии, изображающей эмоцию, по картинке, по показу; соответствие выбора карточки с эмоцией по словесному обозначению; соответствие карточки с изображением, названием эмоции по контексту сюжетной картинки);

эмоциональная экспрессия (умение воспроизводить мимику по фотографии, по показу взрослого; имитация эмоций в условиях жизненных ситуаций).

Всего диагностический комплекс включал 11 заданий, каждое из которых оценивалось в баллах от 1 (низкий) до 4 (выше среднего). Затем подсчитывался коэффициент успешности выполнения всех заданий, который являлся количественным показателем, характеризующим уровень сформированности навыка.

Коэффициент успешности ($K_{усп.}$) отдельного навыка есть частное от деления суммы полученных баллов на максимальное число баллов, соответствующих самостоятельному выполнению навыка.

Формула расчета коэффициента успешности ($K_{усп.}$) отдельного навыка представлена ниже:

$$K_{усп.} = \frac{K_1 + K_2 + K_3 + K_4}{K_{max}},$$

где $K_{усп.}$ – коэффициент успешности,

K_1, K_2, K_3, K_4 – количество соответствующих оценок по каждому критерию,

K_{max} – максимальное количество баллов (44 балла).

Диагностический инструментарий включал набор изображений лиц детей, демонстрирующих базовые эмоции, и серию сюжетных картинок из методического пособия «Азбука эмоций» И. В. Ковалец [15].

Для выявления умения распознавать эмоции ребенку предъявлялись фотографии, картинки и давалась инструкция: «Покажи, где радость, гнев...?»

Затем взрослый раскладывал перед ребенком ряд картинок с базовыми эмоциями, а сам изображал одну из них. Ребенок должен был найти соответствующую картинку мимического изображения эмоции.

Следующие задания проводились с помощью набора «Лото эмоций» (дидактическая игра «Театр настроений»), контекстных карточек с изображениями лиц людей в различных ситуациях для понимания эмоций по контексту ситуации (из стимульного материала методики «Эмоциональная идентификация» Е. И. Изотовой, Е. В. Никифоровой) [16].

Ребенок должен был отыскать карточку эмоции с соответствующей контексту картинкой и назвать ее; сложить пазл с изображением верхней и нижней частей лица в соответствии с содержанием сюжетной картинки.

При предъявлении контекстных карточек испытуемого также спрашивали о том, что происходит на картинке (чтобы удостовериться, что правильное понимание эмоции не случайно).

Кроме того, использовались фотоматериалы социальных историй, подготовленных родителями, для соотнесения эмоции с контекстом ситуации. Например, ребенок должен был определить, какую эмоцию испытывает мама или ребенок в ситуации, изображенной на картинке или фото. В зависимости от своих речевых возможностей он должен был назвать эмоцию или подобрать аналогичную картинку.

При затруднении взрослый самостоятельно или рукой ребенка показывал необходимую картинку, называя и демонстрируя мимикой эмоцию. После показа ребенку предлагают выполнить задание самостоятельно.

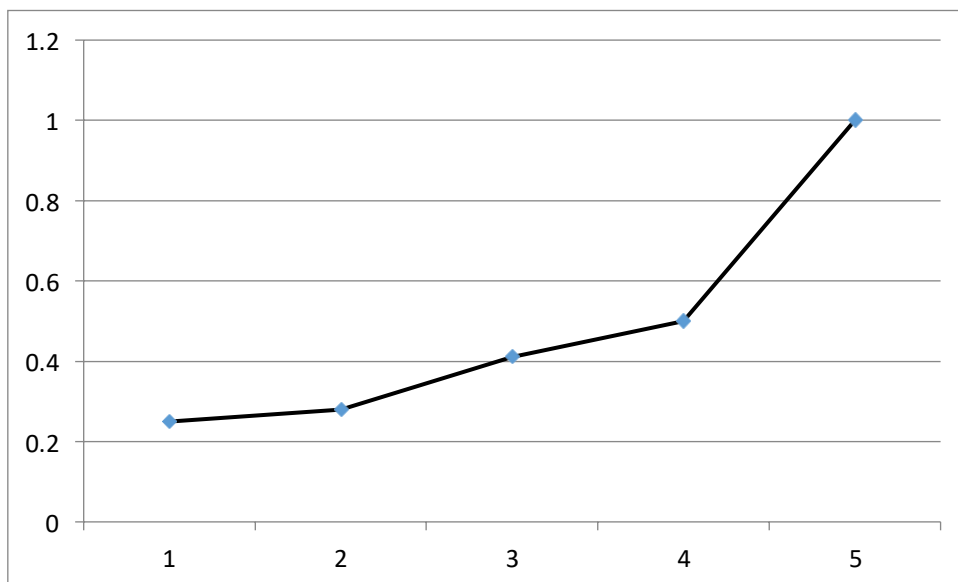
В процессе взаимодействия педагога с ребенком создавалась игровая ситуация, когда ребенок должен был обратиться к взрослому с просьбой, например, достать игрушку. При этом оценивалась способность фиксировать взор на лице взрослого в момент обращения к нему ребенка.

Эмоциональная экспрессия проверялась в игре со взрослым. Ребенок должен был воспроизвести выражение лица, показанное экспериментатором, а также изображенное на фотографии. Например, на фото ребенок обнимает маму: «Мама счастлива. Покажи, как мама радуется».

Результаты наблюдения заносились в чек-лист, а задания по мимическому воспроизведению эмоции фотографировались.

По завершении исследования были обработаны его результаты и подсчитан коэффициент успешности ($K_{усп.}$) для каждого испытуемого (рис. 1).

Рисунок 1 – Диапазон коэффициента успешности выполнения диагностических заданий дошкольниками с РАС

Условные обозначения:

1. $K_{усп.}$ по параметру «внимание к лицу человека»; 2. $K_{усп.}$ по параметру «дифференциация базовых эмоций»; 3. $K_{усп.}$ по параметру «эмоциональная рецепция»; 4. $K_{усп.}$ по параметру «эмоциональная экспрессия»; 5 – нормативный показатель коэффициента успешности.

Как показано на рис. 1, показатели коэффициента успешности детей экспериментальной группы более чем в 2 раза отстают от нормативного, принятого за единицу.

Следуя принципу количественно-качественного подхода к психолого-педагогической диагностике, мы представили уровневую характеристику сформированности навыков распознавания эмоций дошкольниками с РАС: низкий, ниже среднего, средний [17].

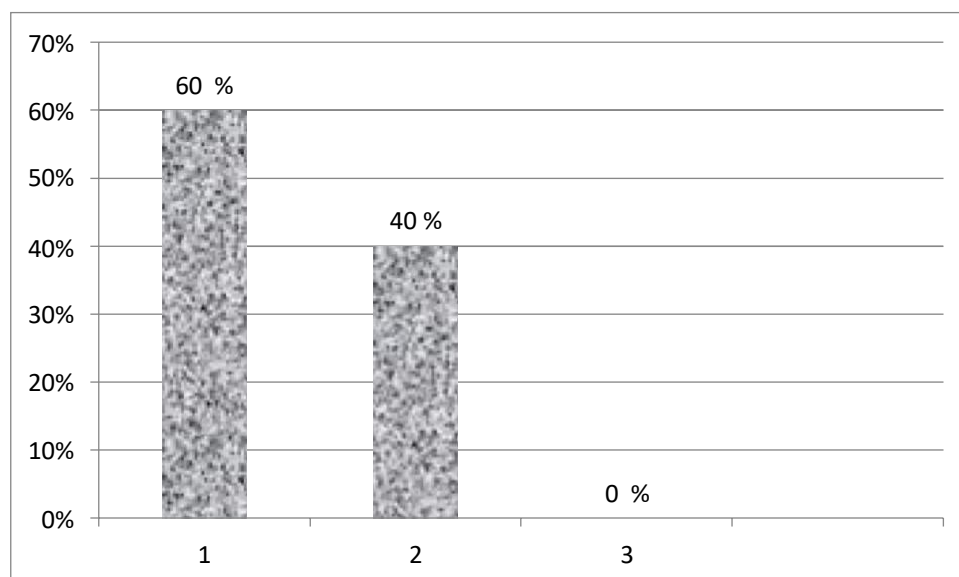
К среднему уровню ($K_{усп.} = 0,7-0,9$) отнесены дошкольники, которые в большинстве случаев фиксируют взгляд на лице говорящего и при обращении ребенка с просьбой к взрослому; дифференцируют полярные эмоции – радости-печали, веселья-гнева по выражению лица, по картинке и в жизненной ситуации; чаще верно соотносят свое и эмоциональное состояние другого человека с картинкой, изображающей эмоцию; выбирают картинку с эмоцией по

называнию; пытаются выразить и адекватно подражать мимически эмоциональному состоянию в жизненных ситуациях.

К уровню ниже среднего ($K_{усп.} = 0,4-0,6$) относятся дети, в диагностических ситуациях демонстрирующие нестабильное выполнение заданий с большим количеством ошибок, часто отказывающиеся от контакта.

К низкому уровню ($K_{усп.} = 0,2-0,3$) относятся дошкольники, у которых отсутствуют перечисленные навыки, и они демонстрируют преимущественно полевое поведение (рис. 2).

Рисунок 2 – Распределение детей по уровням сформированности навыков распознавания эмоций дошкольниками с РАС на этапе констатирующего эксперимента

Условные обозначения:

1 – низкий уровень; 2 – уровень ниже среднего; 3 – средний уровень

Как показано на рис. 2, у детей выявлено преобладание низкого уровня навыков распознавания эмоций, при этом отсутствуют дети со средним уровнем.

Низкий уровень распознавания эмоции препятствует установлению межличностных отношений и достижению социализации детей, которые исходно не имеют устойчивых форм активного контакта с миром. Отстраненность от внешнего мира мешает им воспринимать окружающих людей и вступать во взаимодействия с ними.

Дети с уровнем ниже среднего имеют проблемы в восприятии отдельных эмоций, недостаточно четко выделяют конкретные эмоции, не всегда правильно обозначают их словом. Они часто ошибаются в переносе усвоенных эмоций в практическую деятельность и игру. Их эмоциональная реакция недостаточно адекватна, чаще ситуативна. Имеют место повышенный или пониженный уровень эмоциональной чувствительности, препятствующий правильному восприятию эмоционального состояния окружающих и адаптации своего поведения в соответствии с ним.

Проанализировав результаты наблюдения за эмоциональными проявлениями испытуемых, мы заметили ряд общих проявлений у детей с РАС:

недостаточно развита способность определять эмоциональное состояние окружающих по их мимике;

имеет место недостаточность целостного восприятия и осмысления эмоционального контекста игровой, жизненной ситуации и неадекватность использования мимики, интонации.

Мы обратили внимание на то, что у детей преобладало неумение соотносить эмоцию с содержанием текста и адекватно эмоционально реагировать в условиях повседневной жизни.

Особого внимания заслуживает характеристика мимических проявлений, которые при всех индивидуальных различиях в целом обладают трудно объяснимым, но вполне определенным сходством.

Постоянно сонно-задумчивое с оттенком недоумения выражение лица иногда дает впечатление застывшей маски, сравнимое с говорящей куклой: губы не тронуты эмоцией (улыбкой или печалью), брови также не участвуют в ней (например, не поднимаются в удивлении), взгляд либо не отражает ничего, либо злобно-настороженный.

При наблюдении за поведением ребенка в ситуации общения со взрослым мы обращали внимание на умение ребенка фиксировать взгляд на лице взрослого. При обращении ребенка ко взрослому с просьбой первый, как

правило, не смотрел в лицо, а указывал на интересующий его предмет или тянул взрослого за руку в нужном направлении.

Таким образом, результаты диагностики подтвердили предположение о том, что нарушения распознавания эмоций у дошкольников с РАС носят системный характер, затрагивая как рецепцию, так и экспрессию эмоционального выражения лица. Они обуславливают отстраненность ребенка от внешнего мира, мешают детям воспринимать окружающих людей и вступать во взаимодействия с ними.

В целом складывается впечатление, что мимика у детей с РАС не становится способом взаимодействия с другими людьми, а невнимание к человеческому лицу, неумение «читать» по лицевой экспрессии эмоциональное состояние человека усугубляет аутизацию ребенка.

Все эти особенности необходимо учитывать при составлении программы коррекционно-педагогической работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Майер Дж. Д., Саловой П., Карузо Д. Р. Эмоциональный интеллект: теория, выводы и последствия // Психологические исследования. – 2004. – Т. 15. – № 3. – С. 197—215.
2. Бауэр Т. Психическое развитие младенца / Пер. с англ. А. Б. Леоновой / Под общей ред. действительного члена АПН СССР А. В. Запорожца и кандидата психологических наук Б. М. Величковского. – М.: Прогресс, 1979. – 322 с.
3. Сергиенко Е. А., Лебедева Е. И., Прусакова О. А. Модель психического как основа становления понимания себя и другого в онтогенезе человека. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – 415 с.
4. Листик Е.М. Исследование развития способности к распознаванию эмоций по выражению лица у детей старшего дошкольного возраста // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Педагогика и психология». – 2008. – № 2 (23). – С. 68–82.

5. Изард К. Эмоции человека. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 440 с.
6. Бреслав Г. М. Психология эмоций. – М.: Смысл, 2004. – 544 с.
7. Аутизм в детстве. Лечение и реабилитация. [Электронный ресурс] // Библиотека НЦПЗ РАМН. URL: <http://www.psychiatry.ru/lib/1/book/2/chapter/35> (дата обращения: 08.06.2021).
8. Соколова Н. Н., Сабирова Н. Г., Андреев М. К. Региональные аспекты заболеваемости РАС у детей Астраханской области // Будущее детей с особенностями психического развития (Москва, 28–29 ноября 2019 года). [Электронный ресурс]. URL: <http://serbsky.ru/wp-content/uploads/2019/06/> (дата обращения: 08.06.2021).
9. Хобсон Р. П. Оценка выражений эмоций аутичным ребенком // Журнал детской психологии и психиатрии. – 1986. – № 27. – С. 321–342.
10. Никольская О. С., Баенская Е. Р., Либлинг М. М. Аутичный ребенок. Пути помощи. – М.: Центр традиционного и современного образования «Теревинф», 1997. – 341 с.
11. Меснянкина К. К., Сарелайнен А. И., Анищенко С. И., Федоряка К. А. Обучение детей с расстройствами аутистического спектра распознаванию эмоций по лицевой экспрессии и выражению эмоций с помощью мимики // Комплексное сопровождение детей с расстройствами аутистического спектра: сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции, 14–16 декабря 2016 г. – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2016. – С. 330–334.
12. Мальтинская Н. А. История развития учения об аутизме // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 11. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/470137.htm> (дата обращения: 08.06.2021).
13. Дрогунова А. В., Каримулина Е. Г. Восприятие эмоций по лицевой экспрессии детьми с расстройствами аутистического спектра [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. – 2014. – Т. 3. – № 4. URL: https://psyjournals.ru/psyclin/2014/n4/Drogunova_Karimulina.shtml (дата обращения: 09.06.2021).

14. Морозов С. А. Аутизм: коррекционная работа при тяжелых и осложненных формах: пособие для учителя-дефектолога. – М.: Гуманитар. изд. центр «ВЛАДОС», 2007. – 176 с.

15. Ковалец И. В. Азбука эмоций: практическое пособие для работы с детьми, имеющими отклонения в психофизическом развитии эмоциональной сферы. – М.: Издательство «ВЛАДОС», 2003. – 136 с.

16. Изотова Е. И., Никифорова Е. В. Эмоциональная сфера ребенка: Теория и практика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Изд. центр «Академия», 2004. – 288 с.

17. Авдеева А. Н. Методы изучения понимания эмоций и их формирования у детей с расстройством аутистического спектра // Актуальные проблемы педагогики, психологии и профессионального образования: сборник научно-практических и методических статей / Под редакцией директора АНО «Центр социально-педагогической поддержки и обучения имени преподобного Нестора Летописца» А. Ю. Гришко, к. п. н., доцента Ю. Ю. Курбангалиевой. – Выпуск № 20. – Ялта: АНО «Центр социально-педагогической поддержки и обучения имени преподобного Нестора Летописца», 2020. – С. 232–235.

REFERENCES

1. Mayer J. D., Salovey P., Caruso D. R. Emotional intelligence: theory, conclusions and consequences // Psychological researches, 2004, vol. 15, No. 3, pp. 197–215.

2. Bauer T. Mental development of the baby / Per from English. A.B. Leonova / Ed. Under the general editorship of the full member of the USSR Academy of Pedagogical Sciences A. V. Zaporozhets and Candidate of Psychological Sciences B. M. Velichkovsky. M.: Progress, 1979, 322 p.

3. Sergienko E. A., Lebedeva E. I., Prusakova O. A. The model of the mental as the basis for the formation of understanding of oneself and the other in human ontogenesis. M.: Publishing house «Institute of Psychology RAS», 2009, 415 p.

4. Listik E. M. The research of the development of the ability to recognize emotions by facial expression in older preschool children // Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series «Pedagogy and psychology», 2008, vol. 2 (23), pp. 68–82.
5. Izard K. Human emotions. M.: Publishing house of Moscow University, 1980, 440 p.
6. Breslav G. M. Psychology of emotions. M.: Sense, 2004, 544 p.
7. Autism in childhood. Treatment and rehabilitation. [Electronic resource] // Library of the National Research Center of the Russian Academy of Medical Sciences. [Electronic resource]. URL: [http://www.psychiatry.ru/lib/1/book/2/chapter/ 35](http://www.psychiatry.ru/lib/1/book/2/chapter/35) (accessed: 08.06.2021).
8. Sokolova N. N., Sabirova N. G., Andreyev M. K. Regional aspects of the incidence of ASD in children of the Astrakhan region // The future of children with special mental development (Moscow, 28–29 of November, 2019) [Electronic resource]. URL: <http://serbsky.ru/wp-content/uploads/2019/06/> (accessed: 08.06.2021).
9. Hobson R. P. Evaluation of emotional expressions by an autistic child // Journal of Child Psychology and Psychiatry, 1986, vol. 27, pp. 321–342.
10. Nikolskaya O. S., Baenskaya E. R., Liebling M. M. An autistic child. Ways of help. M.: Center of traditional and modern education «Terevinf», 1997, 341 p.
11. Mesnyankina K. K., Sarelainen A. I., Anishchenko S. I., Fedoryak K. A. Teaching children with autism spectrum disorders to recognize emotions by facial expression and expression of emotions using facial expressions // Complex support of children with autism spectrum disorders: a collection of materials of the I All-Russian scientific and practical conference, 14–16 of December, 2016. M: FSBEI HE MSPPU, 2016, pp. 330–334.
12. Maltinskaya N. A. The history of the development of the teaching about autism // Scientific and methodological electronic journal «Concept», 2017, vol. 11. URL: <http://e-koncept.ru/2017/470137.htm> (accessed: 08.06.2021).

13. Drogunova A.V., Karimulina E. G. Perception of emotions by facial expression in children with autism spectrum disorders [Electronic resource] // Clinical and special psychology, 2014, vol. 3, No. 4. URL: https://psyjournals.ru/psychlin/2014/n4/Drogunova_Karimulina.shtml (accessed: 09.06.2021).

14. Morozov S. A. Autism: correctional work in severe and complicated forms: a textbook for a teacher-defectologist. M.: Humanitar. ed. center «VLADOS», 2007, 176 p.

15. Kovalets I. V. The alphabet of emotions: a practical textbook for working with children who have deviations in the psychophysical development of the emotional sphere. M: Publishing House «VLADOS», 2003, 136 p.

16. Izotova E. I., Nikiforova E. V. The emotional sphere of a child: Theory and practice: textbook for students of higher education institutions. M.: Publishing house «Academy», 2004, 288 p.

17. Avdeyeva A. N. Methods of studying the understanding of emotions and their formation in children with autism spectrum disorder // Actual problems of pedagogy, psychology and professional education / edited by the director of the «Center for Social and Pedagogical Support and Training named after St. Nestor the Chronicler» A. Yu. Grishko, c. p. s., associate professor Yu. Yu. Kurbangaliyeva. Yalta, 2020, pp. 232–235.

Дата размещения: 14.07.2021 г.